

УДК 342.56

Правосудие как функция судебной власти в современной России

В. В. ХРУЛЕВА – доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье рассматриваются понятие, признаки и содержание правосудия как одного из важнейших средств защиты гражданами своих прав и свобод. Обосновывается то, что суд является единственным органом государственной власти, обладающим исключительными полномочиями по отправлению правосудия, опровергается мнение некоторых исследователей о том, что субъектами правосудия наряду с судами могут быть иные государственные органы.

Судебная власть реализуется посредством довольно сложного процесса, содержащего в себе четко урегулированную нормами права деятельность суда. Однако на практике возникают ситуации, которые препятствуют осуществлению правосудия, особенно в сфере уголовного права. В связи с этим раскрывается необходимость внесения некоторых уточнений в действующее уголовное законодательство в контексте совершенствования охраны правосудия.

Анализируя понятие правосудия, автор приходит к выводу о том, что следует разграничивать его с понятием судопроизводства. Хотя они и являются близкими, но не совпадают по содержанию. Называются такие формы уголовного и гражданского правосудия, как конституционное, арбитражное, административное.

В завершение статьи приводится авторское понятие правосудия.

Ключевые слова: суд; правосудие; судебная власть; судебный контроль; судопроизводство; конституционное правосудие.

Justice as a function of judiciary in the modern Russia

V. V. KHRULEVA – Associate Professor of Theory and History of State and Law of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The article discusses the concept, characteristics and content of justice as one of the most important means of protection by citizens their rights and freedoms. It is substantiated that the court is the only state authority that has exclusive powers for the dispensation of justice; it is refuted by the opinion of some researchers that other state bodies can be subjects of justice along with the courts.

Judicial power is realized through a rather complicated process, which contains a court activity that is clearly regulated by the norms of law. However in practice there are situations that impede the implementation of justice, especially in the field of criminal law. It is revealed that it is necessary to make some clarifications in the existing criminal legislation in the light of the improvement of the protection of justice.

Analyzing the concept of justice the author comes to the conclusion that it should be distinguished from legal proceedings, which, although they are close, do not coincide in content. The author formulates his concept of justice. Attention is paid to the peculiarity of its consideration, and such forms of criminal and civil justice as constitutional, arbitration, and administrative are indicated.

Keywords: court; justice; judicial branch; judicial control; legal proceedings; constitutional justice.

В российском государстве каждый человек вне зависимости от рода занятий наделен правом обращения в соответствующие государственные органы власти за защитой своих нарушенных прав и свобод. Считает-

ся, что наиболее эффективным способом такой защиты являются суды и содействующие им в этом иные правоохранительные органы. Указанное право получило свое официальное закрепление в ст. 8 Всеобщей

декларации прав человека 1948 г., которая гласит: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [2], Конституции Российской Федерации [5], федеральном законодательстве [11].

Исторически правосудию всегда был присущ особый авторитет и восприятие обществом как важной функции государства. В представлении людей суд осуществляется лицами, чьи моральный облик и поведение не вызывают сомнения, а отношение их к рассматриваемому делу реализуется только с позиции справедливости и законности. Можно согласиться с И. В. Дворянским, что правосудие не нужно воспринимать как некую самодостаточную ценность, а следует исходить из его институциональной и функциональной способности, с одной стороны, разрешать социальные конфликты и противоречия, с другой стороны, выступать истинным защитником и гарантом прав человека [19, с. 8]. В толковом словаре В. Даля правосудие понимается как «право судить по правде, по закону, по совести» [3].

Вместе с тем в юридической науке нет однозначного мнения о понятии правосудия и пределах его действия. Существует несколько подходов к его определению.

Первый подход, традиционный, основывается на конституционных положениях. Так, согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации «правосудие в Российской Федерации отправляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Недостаток данного подхода заключается в том, что определение понятия правосудия отражено не в полной мере.

Приверженцы второго подхода, наиболее распространенного формулируют понятие правосудия через анализ гл. 31 УК РФ. Его рассматривают в узком и широком понимании. В узком смысле правосудие – это деятельность суда по разрешению гражданских и уголовных дел (и никаких иных), в широком к правосудию относится и деятельность иных органов, которые оказывают содействие по отправлению правосудия. Например, Х. Д. Хачароев указывает, что субъектом правосудия могут выступать не только суды, которые, безусловно, являются основным субъектом правосудия ввиду своего особого статуса, но и иные государственные органы, в различной степени реа-

лизирующие функцию правосудия. К таким, по мнению ученого, относятся органы дознания и предварительного следствия, органы прокуратуры и органы, выполняющие функции по исполнению судебных решений [21, с. 57–60].

Однако такая позиция довольно противоречива, поскольку ст. 118 Конституции Российской Федерации закрепляет исключительное право суда осуществлять правосудие и не допускает переложения данной функции ни на один внесудебный орган государства, в частности на прокуратуру. Нельзя не брать во внимание и положение ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации» [11], согласно которой судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей, привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Тем самым официально закрепляется, что ни у одного другого органа нет в наличии стольких возможностей, как у независимого суда, для принятия законного и обоснованного решения в условиях устного и гласного судебного разбирательства при обеспечении состязательности и равноправия сторон. Данная позиция была разделена и критиками уголовного закона. Считается, что деятельность любых иных органов не может относиться к правосудию [8, с. 133].

Автор третьего подхода Л. В. Лобанова определяет правосудие в качестве объекта уголовно-правовой охраны как «совокупность общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательно-применительной, процессуально упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц» [7, с. 23].

Согласно четвертому подходу, сформулированному С. А. Денисовым, правосудие рассматривается как социальное явление – совокупность политических и правовых отношений, которые реализуются в процессуальной деятельности и имеют задачу по обеспечению закона, защите и охране прав и свобод человека [4, с. 5]. Данная точка зрения не совсем верна, поскольку ориентируется на такое понятие, как политика, которое, например, в уголовном праве при определении характера преступления против правосудия не может быть использовано.

На основе анализа рассмотренных позиций о понятии правосудия можно выделить его основные признаки:

1) полномочия по осуществлению правосудия на законодательном уровне предоставлены только суду – специальному государственному органу, наделенному всеми необходимыми для этого полномочиями;

2) осуществление правосудия происходит в строго регламентированном законом порядке. При этом данный порядок призван создать наиболее благоприятные условия для законного разрешения дела;

3) по своим задачам суды – это правоохранительные органы, имеющие особое значение, деятельность которых направлена на укрепление законности и правопорядка.

Правосудию в Российской Федерации требуется должная охрана и защита. Существует немало преступлений, которые создают угрозу его отправлению, например воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ). Важным субъективным признаком преступления будут считаться предумышленные действия обвиняемого, направленные на воспрепятствование нормальной деятельности суда, то есть налицо прямой умысел. Исторически данная норма появилась относительно недавно. Впервые она была закреплена в ст. 1 Закона СССР «Об ответственности за неуважение к суду» [14] в виде запрета на вмешательство в разрешение судебных дел, а затем введена в УК РСФСР (ст. 176.1) с аналогичным названием. Уголовная же ответственность за незаконное вмешательство в деятельность прокурора, следователя или дознавателя была криминализована еще позже – в 1994 г., после введения в УК РСФСР ст. 191.3. Таким образом были обеспечены независимость и самостоятельность принятия решений субъектами правосудия.

В действующем УК РФ в ст. 294 установлена ответственность за два противоправных деяния: в ч. 1 – за противоправное вмешательство в деятельность суда, в ч. 2 – за противоправное вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание.

Стоит отметить, что в названии данной статьи и ее содержании существует некоторое противоречие. Так, в названии преступления обозначается как «воспрепятствование», а в самой диспозиции статьи присутствует термин «вмешательство», а также используется термин «воспрепятствование», но уже как конечная цель дея-

ния. Поэтому нам представляется, что замена термина «воспрепятствование» на «вмешательство» будет логична, поскольку «воспрепятствование» шире «вмешательства», так как препятствовать осуществлению правосудия можно, как вмешиваясь в деятельность суда, так и не вмешиваясь в нее непосредственно, например препятствуя информационно.

Сущность практически любого посягательства на интересы судебной власти состоит именно в воспрепятствовании ее нормальному осуществлению. Следовательно, использование термина «воспрепятствование» создает некую двусмысленность при рассмотрении сути закрепленного в статье деяния. Дополняя сказанное, можно привести мнение А. А. Коробейникова о том, что в отличие от воспрепятствования вмешательство не требует никакого результата [6, с. 20].

Неудачность формулировки ч. 1 ст. 294 УК РФ выражается еще и в том, что она предусматривает только вмешательство в деятельность суда. Вместе с тем существующий институт мировых судей в России не может быть обозначен термином «суд». В этой связи целесообразно использовать словосочетание «судебная деятельность».

Несмотря на некоторое совпадение деяний, указанных в ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, имеет свои особенности.

Во-первых, оно определяется содержанием деятельности этих лиц и ее процессуальными формами. Указанные субъекты действуют на досудебных стадиях, что создает широкие возможности по вмешательству в их деятельность «в какой бы то ни было форме».

Во-вторых, специфика обусловлена и формулировкой цели посягательства, отличающейся от вмешательства в деятельность суда: «в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела».

Цель уголовно-правовой нормы – обеспечить реализацию интересов судебной власти, достижение истины по делу, что реализуется посредством правил доказывания. Однако получается, что ч. 2 ст. 294 УК РФ исходит из несуществующей формулировки принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, содержащейся еще в ст. 20 УПК РСФСР, утратившего в настоящее время юридическую силу. Понятно, что действующе-

щий уголовный закон не может исходить из положений недействующего процессуального закона. Часть 3 анализируемой статьи устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Здесь речь может идти как о специальном виде злоупотребления должностными полномочиями, так и о злоупотреблении полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

С учетом выдвинутых положений ст. 294 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в судебную деятельность с целью создания препятствий ее законному осуществлению – наказывается...»

2. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя, дознавателя или защитника (представителя) с целью создания препятствий ее законному осуществлению – наказывается...»

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются...».

Рассмотрим еще одно преступное деяние, посягающее на правосудие, предусмотренное ст. 295 УК РФ. Положения данной статьи направлены на уголовно-правовую охрану личной безопасности лиц, осуществляющих правосудие либо содействующих его осуществлению. В названии статьи используется термин «осуществление», а в ее диспозиции – «отправление», что явно указывает на наличие противоречия. Резонно встает вопрос, равнозначны ли данные понятия.

В юридической науке осуществление означает приведение в исполнение, воплощение в действительность, отправление образовано от глагола отправлять – выполнять, осуществлять [16]. Деятельность суда по реализации правосудия можно обозначить любым из указанных терминов, однако слово «отправление» используется только лишь применительно к правосудию. В отношении предварительного расследования или иной процессуальной деятельности данный термин не используется. Поэтому изначальное значение слова «осуществление» шире, чем значение слова «отправление». Следовательно, в целях единообразия и по правилам законодательной техники правильнее было бы в ст. 295 УК РФ использовать единый термин «осуществление правосудия».

Обратим внимание на такой аспект, как субъекты посягательства. Судебные акты помимо судебных приставов исполняют и сотрудники уголовно-исполнительной системы. Понятие «сотрудники уголовно-исполнительной системы» используется в Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [15]. Однако речь должна идти не только о лицах, исполняющих лишение свободы. В ведении ФСИН России находится исполнение и таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы и др. Все это свидетельствует о важности закрепления сотрудников уголовно-исполнительной системы в качестве субъектов рассматриваемого преступления. Поэтому считаем целесообразным ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование, правосудие или исполнение судебного акта либо участвующего в их осуществлении» изложить следующим образом: «Посягательство на жизнь судьи, присяжного или арбитражного заседателя, иного лица, участвующего в осуществлении правосудия, прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, сотрудника уголовно-исполнительной системы, иного лица, исполняющего их обязанности, защитника (представителя), эксперта, специалиста, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования, проверкой сообщения о преступлении, исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта».

Понятие «правосудие» должно рассматриваться в связи с таким термином, как «судопроизводство».

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Данный перечень видов судопроизводства мы также находим и в ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [11]. Судопроизводство и правосудие – понятия, близкие по своей сути, но полностью не совпадающие. В науке уголовно-процессуального права сложилось две основные точки зрения по вопросу их соотношения:

1) понятием «судопроизводство» охватываются лишь судебные стадии уголовного

процесса [1, с. 415–439], опирающиеся на положения ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, согласно которой процесс судопроизводства осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Однако состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве закреплены в УПК РФ как принципы уголовного процесса [20]. Неверным было бы отрицать, что принципы уголовного судопроизводства распространяются на все его стадии. Следовательно, состязательность и равноправие сторон находят свое проявление не исключительно в процессе отправления правосудия, но и на всех остальных стадиях уголовного судопроизводства;

2) между понятиями «судопроизводство» и «правосудие» необходимо поставить знак равенства. Так, И. Л. Петрухин считает, что «судебная власть институционально представлена системой судебных органов, реализует функцию правосудия, которая тождественна понятию судопроизводства» [17, с. 155].

Однако и эта точка зрения является не вполне верной, поскольку в п. 5 ст. 5 УПК РФ дается определение уголовного судопроизводства, охватывающее досудебное и судебное производство по уголовному делу.

При этом необходимо обратить внимание на то, что круг субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве, довольно широк. К ним можно отнести следователя, дознавателя, прокурора, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, защитника и т. д. Все они являются носителями определенного круга установленных УПК РФ прав и обязанностей, но не имеют права на осуществление правосудия, которым наделен суд.

Таким образом, можно прийти к выводу, что понятия «правосудие» и «судопроизводство» не являются тождественными. Под уголовным судопроизводством следует понимать урегулированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность уполномоченных лиц, связанную с расследованием и рассмотрением уголовного дела. Правосудие – это государственная деятельность суда по рассмотрению уголовного дела по существу, назначению наказания, рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Но все это справедливо лишь в рамках узкого подхода к пониманию правосудия. Если же рассматривать правосудие в широком смысле, то указанные понятия практически сливаются воедино.

Все сказанное нами выше по большей части относится к правосудию, осуществляемому в процессе уголовного судопроизводства. Однако существуют и иные формы осуществления правосудия, о которых также не лишним будет упомянуть.

Первоначально понятие правосудия, основанное на нормах законодательства о судоустройстве, включало только деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел. Однако установленное Конституцией Российской Федерации наличие конституционного, административного и арбитражного правосудия до настоящего времени остается темой для споров и дискуссий. В ч. 2 ст. 1 федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [9] есть положение, согласно которому правосудие осуществляется и по делам об административных правонарушениях. В ст. 4 федерального закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [10], сменившего закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР» [12], закреплено, что суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Неверным было бы отрицать, что административное судопроизводство обладает всеми критериями правосудия. Это подтверждается тем, что существуют установленный КоАП РФ порядок административного судопроизводства, а также административная ответственность, которая выражена в соответствующих административно-правовых санкциях. Помимо административной формы осуществления правосудия существует и арбитражная форма. В соответствии со ст. 4 федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции [4]. Однако арбитражное судопроизводство характеризуется, скорее, признаками, позволяющими отнести его к особой форме судопроизводства, а не правосудия. Необходимым признаком правосудия, по нашему мнению, является разрешение спора по существу.

Дискуссионным является вопрос наличия конституционного правосудия. Это и не удивительно, так как по своей сути и содержанию акты, выносимые Конституционным

судом Российской Федерации, разительно отличаются от актов, выносимых всеми другими судами. Тем не менее понятие «конституционное правосудие» правомерно, так как осуществляемое данным органом правосудие настолько же специфично, как и его полномочия.

Особенность конституционного правосудия заключается в том, что Конституционный суд Российской Федерации решает вопросы о соответствии нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации, а также иные вопросы, предусмотренные ст. 3 федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации». Акты Конституционного суда Российской Федерации имеют общенормативное значение, им присущи признаки абстрактности и обобщенности, позволяющие делать из них выводы для действий в аналогичной ситуации. Юридическая сила судебных актов Конституционного суда Российской Федерации выше

по сравнению с актами судов общей и арбитражной юрисдикции. Конституционное судопроизводство в определенных случаях осуществляет наложение ответственности, которая заключается в обязанности конкретного органа, принявшего правовой акт, по внесению в него изменений.

Таким образом, современные проблемы реализации правосудия и вопросы преодоления негативного на него влияния необходимо рассматривать в комплексе. Важное значение имеют не только оперативное реагирование на уже существующие отрицательные моменты, но и своевременное выявление их предпосылок и профилактика. Правосудие – это составляющая основного функционального содержания судебной власти и осуществляемая в установленном законом процессуальном порядке деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению конституционных, административных, гражданских и уголовных правовых споров и конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божьев В. К. К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе // Божьев В. К. Избранные труды. М., 2010. 654 с.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Рос. газ. 1995. 5 апр.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1993. Т. 3.
4. Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 51 с.
5. Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12.12.1993, с изм. от 21.07.2014 // Рос. газ. 1993. № 197.
6. Коробейников А. А. Уголовная ответственность за воспрепятствование к осуществлению правосудия и производству предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 32 с.
7. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации : моногр. Волгоград, 1999. С. 23.
8. Москвитина Т. А. Некоторые предложения по совершенствованию проекта Уголовного кодекса Российской Федерации // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации). Ярославль, 1994. 190 с.
9. О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.
10. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 898.
11. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
12. О судостроительстве РСФСР : закон РСФСР от 08.07.1981 // Ведомости Съезда народ. депутатов РСФСР. 1981. № 28. Ст. 976.
13. Об арбитражных судах в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589.
14. Об ответственности за неуважение к суду : закон СССР от 02.11.1989 // Ведомости Съезда народ. депутатов и Верхов. совета СССР. 1989. № 22. Ст. 418.
15. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 // Ведомости Съезда народ. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
17. Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. 233 с.
18. Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. 232 с.
19. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны (проблемы законодательной регламентации, теории и практики) / И. В. Дворянсков и др. Махачкала, 2003. 235 с.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2011 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
21. Хачаров Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Рос. юстиция. 2012. № 4. С. 57–62.

REFERENCES

1. Bozh'ev V. K. K voprosu o sostyazatel'nosti v rossijskom ugovolnom processe [On the issue of competition in the Russian criminal process]. Bozh'ev V. K. Izbrannye trudy – Selected Works. Moscow, 2010. 654 p. (In Russ.).
2. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka : prinyata i provozglashena rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10.12.1948 [Universal Declaration of Human Rights : adopted and proclaimed by General Assembly United Nations resolution 217 A (III) from 10.12.1948]. Ros. gas. – Russian newspaper. 1995. April, 5. (In Russ.).
3. Dal' V. I. Tolkovij slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka : v 4 t. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language : in 4 vol.]. Moscow, 1993. Vol. 3. (In Russ.).
4. Denisov S. A. Aktual'nye problemy ugovolnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Actual problems of criminal responsibility for crimes against justice : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. St. Petersburg, 2002. 51 p. (In Russ.).
5. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata na vsenarodnym golosovanii 12.12.1993, s izm. ot 21.07.2014 [The Constitution of the Russian Federation : adopted at the popular vote on 12.12.1993, as amended from 21.07.2014]. Ros. gas. – Russian newspaper. 1993. Iss. 197. (In Russ.).
6. Korobejnikov A. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za vosprepyatstvovanie k osushchestvleniyu pravosudiya i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovaniya : avtoref. dis ... kand. jurid. nauk [Criminal liability for obstruction to the administration of justice and the preliminary investigation : the author's abstract of the diss. ... PhD. In Law]. Stavropol, 2003. 32 p. (In Russ.).
7. Lobanova L. V. Prestupleniya protiv pravosudiya: teoreticheskie problemy klassifikacii i zakonodatel'noj reglamentacii : monogr. [Crimes against justice: theoretical problems of classification and legislative regulation : monograph]. Volgograd, 1999. P. 23. (In Russ.).
8. Moskvitina T. A. Nekotorye predlozheniya po sovershenstvovaniyu proekta Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Some suggestions for improving the draft Criminal Code of the Russian Federation]. Voprosy ugovolnoj otvetstvennosti i ee differenciacii (v proekte Osobenoj chasti Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii) – Questions of criminal responsibility and its differentiation (in the draft of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation). Yaroslavl, 1994. 190 p. (In Russ.).
9. O mirovyh sud'yah v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 17.12.1998 № 188-FZ [On the magistrates in the Russian Federation : Federal Law from 17.12.1998 No. 188-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. Iss. 51. Art. 6270. (In Russ.).
10. O sudah obshchej yurisdikcii v Rossijskoj Federacii : feder. konstituc. zakon ot 07.02.2011 № 1-FKZ [On the courts of general jurisdiction in the Russian Federation : federal constitutional law from 07.02.2011 No. 1-FCL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. Iss. 7. Art. 898. (In Russ.).
11. O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii : feder. konstituc. zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ (s izm. i dop. ot 05.02.2014) [On the judicial system of the Russian Federation : federal constitutional law from 31.12.1996 No. 1-FCL (as amended and added from 05.02.2014)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. Iss. 1. Art. 1. (In Russ.).
12. O sudoustrojstve RSFSR : zakon RSFSR ot 08.07.1981 [On the judicial system of the RSFSR : Law of the RSFSR from 08.07.1981]. Vedomosti S»ezda narod. deputatov RSFSR – Journal of the Congress of People's Deputies of the RSFSR. 1981. Iss. 28. Art. 976. (In Russ.).
13. Ob arbitrazhnyh sudah v Rossijskoj Federacii : feder. konstituc. zakon ot 28.04.1995 № 1-FKZ [On Arbitration Courts in the Russian Federation : Federal Constitutional Law of 28.04.1995 No. 1-FCL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. Iss. 18. Art. 1589. (In Russ.).
14. Ob otvetstvennosti za neuvazhenie k sudu : zakon SSSR ot 02.11.1989 [On liability for contempt of court : USSR Law from 02.11.1989]. Vedomosti S»ezda narod. deputatov i Verhov. Soveta RSFSR – Journal of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1989. Iss. 22. Art. 418. (In Russ.).
15. Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody : zakon Rossijskoj Federacii ot 21.07.1993 № 5473-1 [On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of deprivation of liberty : Law of the Russian Federation of 21.07.1993 No. 5473-1]. Vedomosti S»ezda narod. deputatov i Verhov. Soveta RSFSR – Journal of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1993. Iss. 33. Art. 1316. (In Russ.).
16. Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. Tolkovij slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1995. (In Russ.).
17. Petruhin I. L. Sudebnaya vlast' : kontrol' za rassledovaniem prestuplenij [Judicial power: control over the investigation of crimes.]. Moscow, 2008. 233 p. (In Russ.).
18. Petruhin I. L. Teoreticheskie osnovy ehffektivnosti pravosudiya [Theoretical foundations of the effectiveness of justice]. Moscow, 1979. 232 p. (In Russ.).
19. Pravosudie kak ob»ekt ugovolno-pravovoj ohrany (problemy zakonodatel'noj reglamentacii, teorii i praktiki) / I. V. Dvoryanskov i dr. [Justice as an object of criminal law protection (problems of legislative regulation, theory and practice) / I. V. Dvoryanskov et al.]. Makhachkala, 2003. 235 p. (In Russ.).
20. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 18.12.2011 № 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation : Federal Law from 18.12.2011 No. 174-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. Iss. 52 (part I). Art. 4921. (In Russ.).
21. Hacharoev H. D. K voprosu o ponyatii i sushchnosti pravosudiya [To the question of the concept and essence of justice]. Ros. yusticiya – Russian justice. 2012. Iss. 4. P. 57–62. (In Russ.).